

Когда я очнулся, передо мной расстилалось звёздное небо. Звёзды, словно светящийся песок, мерцающими блесками были рассыпаны по ночному небосводу цвета индиго. Это было настолько красивое зрелище, что в него невозможно было не влюбиться, однако... хотя это ночное небо было невообразимо прекрасным, глядя на него... мне почему-то становилось так одиноко, что начинало тянуть в груди.

Звёзды с теплым светом. Звёзды с холодным. Большие звёзды, которым были даны имена. Маленькие безымянные звёздочки. Везде, куда падал взгляд, их было просто бесчисленное количество. Они находились там. Они должны быть там, но... как ни протягивай руку, невозможно прикоснуться ни к одной из них.

Разве это не то же самое, как если бы их не было? То, существование чего нельзя было доказать, на рассвете исчезнет без следа, словно это была просто иллюзия. Всё, что было перед глазами, было подобно проплывавшему мимо миражу. Здесь всё было неопределенно.

Свет. И тепло.

Как только подумаешь, что смог дотянуться, всё исчезало.

Много, много раз. Повторялось и повторялось. В конце концов, и я останусь в одиночестве и куда-то исчезну. Это было похоже на бесконечный кошмар.

Слабый свет мелькнул передо мной, поманил и рухнул на самое дно тьмы. Это повторялось снова и снова. Множество раз. Бесконечно.

Ты навечно... «одинок».

— Угх...

Я приложил руку ко лбу и потрянул головой. Почему-то голова была ужасно тяжёлой. Внутри бурлило множество эмоций... или, скорее, меня ими залило. Почему я... так себя почувствовал?

Глядя на такое прекрасное звёздное небо, почему... почему именно «одиночество» первым пришло ко мне в голову?

В обычной ситуации я бы остановился на мысли «Какое красивое звёздное небо!». Да, я недолго любил морось, когда на небе не было ни облачка, но... никогда вид звёздного неба не вызывал у меня таких болезненных чувств. Скорее были сильнее радость и ностальгия от воспоминаний, как я вместе с родителями, а потом и с бабушкой, искал сезонные созвездия.

Так почему, глядя на такое прекрасное звёздное небо... казалось, что сердце покрывается льдом?

Я и сам не знал. А-а-а... Не знал, но почему-то... Почему-то... я думал, что это не мои чувства. Ведь у меня не было ни причин, ни воспоминаний, которые стали бы основанием для грусти и одиночества при взгляде на небо в звёздах. Так что, вполне вероятно, это был не мой сон, а чей-то...

— Господин...

Когда я размышлял об этом, глядя на ночное небо, послышался женский голос, который звал кого-то так тихо, что если бы вокруг не стояла мёртвая тишина, я бы его даже не заметил. С толикой радости, слегка шепелявый детский голосок. Он прозвучал уж слишком неуместно, так что я подумал, что мне послышалось, и прислушался, чтобы проверить.

— Господин...

Снова. Похоже, мне не послышалось. Голос кого-то звал.

— Господин Нао...

Нао? Мне потребовалось некоторое время, чтобы понять, что это было мое собственное имя, учитывая, как давно я его не слышал. Прошло много времени с тех пор, как меня в последний раз называли этим именем.

— А...

Я вспомнил. Точно, этот голос... В тот момент, как я осознал, кому принадлежал этот голос, звёздное небо начало исчезать из виду, как будто приближался рассвет. Оно быстро перекрашивалось из ночных цветов в белый. Ослепительный белый свет заполнил всё пространство быстрее, чем было произнесено имя хозяйки голоса.

Я невольно прикрыл глаза руками, пока ждал, когда утихнет яркий, проникающий даже сквозь закрытые веки, свет. Я опустил ладонь и несмело, медленно попробовал открыть глаза. Прекрасное звёздное небо, что было перед моими глазами, исчезло. Повсюду простиралось чистое белоснежное пространство. Белое.

Мысль не успевала за внезапной сменой вида, так что пришлось несколько раз моргнуть, чтобы оправиться от небольшого удивления. В бесконечно белом пространстве невесомо парила белоснежная девочка. За её спиной хлопала пара милых крыльев. Большие круглые глаза и губы были нежно-розового цвета, напоминавшего цветущую вишню.

Когда мы встретились взглядом, она склонила голову на бок и счастливо улыбнулась. Пухлые щёчки окрасились в тот же цвет, что и глаза.

— Госпожа Богиня...

Спустя долгое, действительно долгое время, я снова глядел на белоснежную девушку, которая совсем не изменилась с тех пор. Сердце наполнила ностальгия, и улыбка сама собой наполнила на лицо.

— Да!.. Господин Нао!

— Ува-а-а!.. Госпожа Богиня! Давно не виделись, госпожа Богиня!..

Это было на самом деле! Я засмеялся в голос, как малыш, и радостно побежал навстречу.

По какой-то причине на лице Богини застыло странное выражение, крылья, плечи и уголки бровей опустились.

— Д... давно...

Оглядев меня, она пошатнулась и почему-то выглядела весьма потрясенной.

— Ах... Д-да... Для господина Нао всё так и было, верно... В мире господина Нао и остальных с тех пор прошёл год... так что для господина Нао это был долгий срок. После того, как я рассталась с господином Нао и остальными, я немного вздремнула на небесах, так что для меня мы виделись совсем недавно...

— Хм?..

Вздремнула. Кстати, если задуматься...

— Ох... Кстати говоря, течение времени на Земле и Небесах ведь сильно различается? У вас... всё нормально? Госпожа Богиня...

Если она только вздремнула, вряд ли смогла отдохнуть как следует. Когда я посмотрел на неё в ожидании ответа, Богиня торопливо покачала головой.

— Да! Я в порядке! Спасибо за заботу, господин Нао. Благодаря вам, я в полном порядке! Сон был крепкий, пусть и короткий! Потому что я крепко спала, даже без сновидений!

— В-вот как?

Крепкий, пусть и короткий сон — это немного по-другому, думаю, но... Что ж, похоже, качество сна было важнее количества. Но всё-таки я отношусь к тем, кто хочет спать в кровати не менее шести часов.

— Я рад, что вы хорошо себя чувствуете.

— Да! Большое спасибо! Не о чем волноваться! Всё хорошо...

Глаза Богини задрожали, словно она была в замешательстве, и она оборвала себя на полуслове. Потом она потупилась, опустив плечи, и тяжело вздохнула. Что значил этот жест? Он слишком тревожный и пугающий.

— Но... всё-таки кое-что нехорошее было...

Нехорошее? Это ещё что? Не надо вот этого. Это для сердца плохо, вообще-то.

— И что это?..

Я не хотел выслушивать истории о несчастьях, но если я этого не сделаю, это может стать проблемой позже, так что у меня не было другого выхода, кроме как попросить её продолжить. После этого Богиня подняла взгляд и открыла рот, с таким мрачным выражением лица, что чувствовалось, что ей не хочется говорить, но она должна. Я сглотнул и приготовился к тому, что она всё-таки скажет.

— Это... Я попросила друзей разбудить меня ранней весной того года, когда господин Альфред и остальные должны были отправиться на битву, сказав, что хочу тоже принимать участие в битве, которая решит будущее того мира.

— Вот как?

— Да! Я поклялась, что положу жизнь и все свои божественные силы, чтобы на этот раз абсолютно точно изменить печальную судьбу того мира, вместе с господином Нао и остальными в битве против мирового зла, несмотря на то, что я слаба. Я должна была... но как так получилось? Когда я проснулась... Когда проснулась...

— Когда вы проснулись?..

— Всё уже давно закончилось-о-ось!!!

У меня чуть колени не подогнулись, но я собрался с силами и смог устоять.

— И всё-ё-ё?!

У нее было такое мрачное лицо, что я боялся... в смысле приготовился к той истории, которую должны были рассказать... но зачем было так накручивать?!

— Да-а! И это не пустяки! Это совсем не хорошо, ужасно, просто ужасно!

Богиня покраснела, сжала маленькие кулачки и замахала ими в воздухе. Глядя на пытящую от злости Богиню, я помассировал начавший болеть висок, чего уже давно не делал, и тяжело вздохнул. Вот же... Ну, не могу сказать, что совсем не понимал её чувств. Если бы у меня было наиважнейшая работа, к которой я готовился, но проспал, а когда встал, всё уже было благополучно выполнено... если бы такое случилось, мне бы и плакать захотелось, наверное. Нет, наверняка. «В чём вообще смысл моего существования?..» — я бы продолжал задавать себе подобные вопросы, пока у меня живот сводило от собственной ничтожности, чувства вины и недовольства.

Да... Мне такое совсем не нравилось. Это было ужасно. Мне тоже надо всегда быть начеку, чтобы не проспать.

Хотя, в случае с Богиней, это немного отличалось от простого «проспать».

— Э-эм... но хорошо ведь, что всё разрешилось пораньше?

— Это безусловно замечательно, но... Но всё равно слишком рано!..

— Ну... наверное...

По первоначальной «основной истории» кульминация заключительной главы должна была наступить в конце весны, на следующий год после того, как Герой покинул стартовую деревню. Если для отсчета времени пробуждения отталкиваться от этого факта, то побудка от друга «ранней весной следующего года после начала путешествия» была верна. Учитывая желание восстановить как можно больше энергии, я бы тоже примерно так рассчитывал.

Однако, как бы то ни было, прогноз был прогнозом, он не абсолютно точен. Не знаю, только ли в этот раз, но из-за того, что история была сильно сокращена... был побежден величайший и сильнейший босс «Аркадии» — «Падший бог, бродивший в бездне», который и являлся настоящим врагом. Я уж не говорю о том, что Альфред и компания вступили в битву с Повелителем демонов ещё до начала зимы.

Думаю, этого ни я, ни Богиня, ни кто-либо ещё не мог предугадать. Так что она была не виновата. И, хотя я понимал её чувства, мог только посочувствовать.

— Я понимаю, что вы чувствуете, госпожа Богиня, но... по сравнению с первоначальным повествованием, к моменту отъезда история уже сильно изменилась, не так ли? Я хочу сказать, что это с самого начала был особый случай.

Начиная с будущего Героя, которого я воспитывал как сильнейшего мечника и крепчайшую опору. Ещё «Рыцарь меча», избранный священным мечом. Кроме того, был я, который

направлял остальных, зная суть истории. С самого начала совпало столько факторов, что у истории не было поводов задерживаться.

И более того, наставник, который в первоначальной истории не сражался, присоединился к нам в битве, также были и другие. Множество людей, которые в оригинальной истории лишь наблюдали, оказали неоценимую помощь. Среди них глава Леса на краю Запада, он дал мне «Посох великого Дерева духов», который защищал от всех видов духов... посох, который я никак не решался взять. Это... был слишком щедрый дар. Это точно нормально?

В дополнение к посоху он пытался вручить мне меч, который носил не менее внушительное название «Меч великого Дерева духов»... но был быстро остановлен блондином. Я и сам собирался отказаться, так что не удержался от колкости, что этот балбес влез вперёд меня. Впрочем, ладно. Меч, конечно, был крутым и красивым, но для моей руки всё же великоват... К тому же, как бы отчаянно я ни учился фехтованию у мастера Гранца, специализировавшегося на реальных боях, и как бы крут ни был клинок... всё же я прекрасно понимал, что я далеко не Альфред и не Шутцер.

Даже если бы я переоценил свои силы и заявил, что хочу биться в первых рядах, как мужчина, и сражаться плечом к плечу, и меч к тому же отличный... было очевидно, что в дальнейшем я стал бы помехой. В конце концов, у людей есть свои сильные и слабые стороны, и правильный человек в нужном месте — самое оптимальное решение. Думаю, Альфред тоже это понимал.

К тому же, думаю, после того дня я возненавидел сражаться на передовой с мечом в руках. Моё место — это поддержка с тыла. Так что «посох» — оптимальный вариант.

На самом деле посох сослужил отличную службу. Он, с весьма помпезным наименованием, всё ещё находился у меня. Я больше не собирался им пользоваться и хотел бы поскорее вернуть, так как это наверняка важная семейная реликвия, но «Лес, благословлённый духами», где жили брат и сестра Линде, находился очень далеко отсюда. Добираться придётся, по крайней мере, полмесяца. Поэтому, к сожалению, я пока что не мог вернуть посох.

Когда-нибудь... когда погода будет тёплой, и появится возможность взять отпуск, я попрошу Писти на время взять все заботы на себя, и верну посох, заодно неторопливо осмотрю достопримечательности по пути. Естественно с блондинистым рыцарем в качестве сопровождения.

Когда думаю об этом, я с нетерпением жду этого момента.

Что касается нынешнего расположения посоха... я не мог забросить его в сарай к остальным вещам, и в результате, замучавшись, что с ним делать... я обернул его тканью и возложил перед статуей Богини в церкви.

— У-у-у... Я очень-очень рада, что все остались невредимы, но... Я... Я... В этот раз я собиралась обязательно, обязательно защитить мир вместе с господином Нао и остальными... Я даже готова была умереть...

Богиня повесила нос и... хотя в этом таинственном пространстве пола не имелось, она упала на колени.

— Я ничем не помогла!.. У-у-у... Так обидно... Мне так жаль... Нужно было уточнить, чтобы друг разбудил меня перед «Финальной битвой с Повелителем демонов»!.. Мой друг — замечательный человек, но чуть-чуть рассеянный и легкомысленный... Я очень благодарна, что он разбудил меня вовремя, но мне не хотелось, чтобы меня будили словами «Кроша, знаешь, а всё, похоже, уже закончилось...», это было очень болезненно!!!

— Ух, это действительно немного...

Это действительно болезненное пробуждение... во многих отношениях. От такого точно вскочишь с постели, но я предпочел бы воздержаться от подобных тревожных побудок. Мне это совсем не нравилось.

Но ситуация казалась знакомой. «Тогда раньше надо было говорить!» — сколько раз хотелось мне разозлиться, но ведь всё сделали так, как я и просил, так что я молчал, злился и расстраивался. Хотел бы я не понимать этих чувств, но прекрасно понимаю. Около меня тоже имелась парочка подобных личностей. Особенно один блондин!

Я опустился на колени рядом с плачущей Богиней, остро сопереживая её проблеме, и легонько похлопал по плечу.

— Госпожа Богиня... Вы же много чем помогли нам, верно, госпожа Богиня? И мы, и мир, были спасены благодаря госпоже Богине. Именно вы дали Альфреду и Эфе самое мощное оружие, так что они смогли победить противника, как бы силен он ни был. К тому же, вы использовали «шёпот», чтобы попросить помощи для нас. Благодаря этому нас многие поддержали. Большое спасибо, госпожа Богиня.

— Господин... Нао...

Богиня подняла лицо с влажными вишневыми глазами и подрагивающими губами, и громко шмыгнула носом.

— Не только мы, но и Богиня, и все остальные. Все очень постарались. Так что, я думаю, именно благодаря этому... мы смогли так быстро преодолеть мировой «кризис».

Я улыбнулся и кивнул, чтобы приободрить её. После этого Богиня ещё раз шмыгнула носом и села, вытерев маленькими ручками стекавшие по личику слёзы, подняла взгляд, согласно кивнула и улыбнулась в ответ.

— Да!.. Верно... господин Нао прав. Именно потому, что мы столько работали вместе с господином Нао и остальными... мы смогли справиться...

— Всё так и есть.

Когда я намеренно громко сказал это, чтобы подбодрить её, белоснежная девочка улыбнулась, сощурился глаза, снова повторила «да» и счастливо рассмеялась. Затем обеими руками вытерла снова полившиеся слёзы, медленно вдохнула и выдохнула успокаиваясь. Тем не менее она продолжала смотреть на меня влажными, ещё подрагивавшими вишневыми глазами.

— Госпожа Богиня?

— Господин Нао, тот мир... наконец-то может двинуться к новой цели...

Так как она произносила слова неуверенно, будто ещё не совсем в них поверив, я уверенно кивнул в ответ, встретившись с ней взглядом.

— Я рада...

В больших вишневых глазах снова начали скапливаться слёзы и, наконец, опять хлынули, скатываясь одна за другой крупными каплями.

— Так и есть... С этого момента... начинается новая история того мира, не известная господину Нао... да и мне тоже. Ах... Я так счастлива. Как же это замечательно! Благодарю от всего сердца, господин Нао. Спасибо... Огромное спасибо...

Богиня низко склонила голову, а я в панике замахал руками.

— Н-нет-нет, пожалуйста, подождите. Пожалуйста, поднимите голову, госпожа Богиня. Это я должен вас благодарить...

Богиня подняла взгляд, отрицательно качая головой.

— Нет. Нет. Мир, который множество раз скатывался к печальному концу, смог продолжить своё существование. Это стало возможно полностью благодаря господину Нао. Господин Нао изменил тот мир. Даже если всё началось с небольшой капли, мягкая и теплая рябь, которую вызвал господин Нао, медленно распространилась... мало-помалу она изменила не только тот мир, но и того человека.

— Того человека?..

— Да... Тот человек... Как только я проснулась, то увидела Героя, который очень счастливо улыбался. Я никогда прежде не видела его таким счастливым. Так что... после этого он больше не будет прислушиваться к словам тьмы. Мир... больше не будет разрушен. Да... больше никогда...

Наконец Богиня закрыла лицо руками и заплакала, от чего её маленькие плечи и крылышки затряслись.

— Госпожа Богиня? Что вы...

Белоснежная девочка опустила руки и посмотрела на меня со слезами на глазах. Улыбнулась ещё шире.

— Господин Нао, правда, большое тебе спасибо. Господин Нао... спас того человека и тот мир.

— Спас мир...

Когда я услышал фразу, которая была слишком уж далека от истины, я непроизвольно отшатнулся.

— Нет-нет-нет. Пожалуйста, подождите. Всё было не так. О чём вы говорите, госпожа Богиня? Это Альфред спас мир, не я.

— Нет. Нет. Это господин Нао. Господин Нао спас Героя... поэтому и мир тоже был спасен.

— Да нет же, это...

Не помню, чтобы когда-то его спасал. Если уж на то пошло, то это скорее он спасал меня. Множество раз. И помогал. У меня слов не хватит выразить благодарность. И именно Альфред и остальные спасли мир, победив Повелителя демонов и Падшего бога. Я же просто помогал ему, не более того.

Несмотря на сказанное, Богиня продолжила качать головой.

-Нет. Этот мир спас господин Нао. Если бы господина Нао не было... я уверена, мир был бы разрушен снова.

— Разрушен?.. Это...

Что это значит?

Когда я наклонил голову на бок и вопросительно уставился на неё, Богиня прикрыла глаза, как от боли, и опустила взгляд на руки, лежавшие на коленях.

— Я сказала господину Нао, что мир, как ни старайся, встречает «печальный конец», верно? Мне очень жаль... Но в то время мне... было слишком больно и горько. Казалось, стоит только

облечь это в слова, и мысли материализуются. Я очень этого боялась... Поэтому не могла рассказать... Просто не могла...

Белоснежная девочка медленно закрыла и открыла глаза. Затем глубоко вздохнула и, словно решившись, подняла лицо, встретившись со мной взглядом.

— Как я и говорила с самого начала... много раз, очень много раз, тот мир приходил к печальному «концу». И раз за разом... он разбивался вдребезги.

— А?.. Вдребезги?..

— Верно... Тот мир, подойдя к концу... в итоге, он всегда... разрушался. А я плакала и собирала осколки разрушенного мира... В этот раз я молилась, когда воссоздавала его. Потому что не могла сдаться. Это ведь созданный мной мир, он словно любимый ребёнок. Я не хотела для него печального конца. Хотела, чтобы он был счастлив и продолжал существовать. Желая этого, я множество раз воссоздавала и направляла его: если сделаю так, то, возможно, всё будет хорошо. А если изменю вот здесь, то и его судьба изменится... и грустной концовки не будет. В этот раз я постоянно думала об этом, усердно молилась...

Богиня склонила голову, опустив глаза и сложив руки на груди. Как человек, который в чём-то признавался.

— Та история... «Аркадия»... Это история о преодолении множества испытаний и обретении надежды в конце долгого и тяжёлого паломничества. Прекрасная история. Я создала тот мир, достаточно близкий к оригиналу, используя её, как базовый материал...

Кстати говоря, довольно давно... В самом начале, когда я только встретил Богиню, мы, кажется, об этом уже разговаривали. Она говорила, что создала этот мир на основе мира Аркадии.

— Даже если сам процесс был болезненным и мучительным, в итоге он приводил к наполненной светом цели, это был чудесный мир. Размышляя так... я создала этот мир. Но... результат... был таким, о котором я рассказывала.

— Печальный конец...

Богиня кивнула.

— Да... Реально созданный мир отличается от того, в котором рассказчик может свободно менять его по своему желанию. Подобно мягкой, сложно сплетённой и нежной ткани, существование и сознание множества существ, огромное количество причинно-следственных связей и чувств — всё это замысловато переплетается и объединяется, в итоге образуя весь мир. Оригинальная история была безусловно красивой и трогательной. Однако, с другой

стороны, она была и глубоко трагичной, ведь причины и следствия многих печалей были в ней причудливо переплетены... Мне следовало больше над этим поразмышлять...

— Очень печальная история...

— Верно. Даже в неописанные в истории моменты душа героя продолжала хранить в себе огромную скорбь. И этот человек — ключевая фигура рассказа... Владеющий силой изменить мир, подобно солнцу освещающий всё вокруг, несущий в себе силу великой путеводной звезды. Однако...

Богиня прервалась на полуслове и с силой сцепила дрожащие руки.

— Он силен сердцем и телом, но... каким бы сильным он ни был, он «человек», чьё сердце хранит скорбь. Тем не менее, он продолжал бороться за тех, кто искал спасения, как и просили. И всё же... один человек не в силах оправдать все ожидания и спасти все жизни. И жизни и чувства тех, кого он не смог спасти... потихоньку, капля по капле, превратились в глубокие сожаления и печали, которые не могли быть забыты, и отложились осадком глубоко-глубоко в его душе... и они продолжали накапливаться.

Интересно, почему слушая рассказ Богини, мне на ум пришло... звёздное небо, которое я недавно видел? То невероятно красивое звёздное небо, при взгляде на которое у меня становилось тяжело на сердце. Глядя на огромное количество звёзд, которые однажды исчезнут, как бы ты ни барахтался, с этим ничего нельзя было поделать... это приводило в отчаяние. Возможно, не меня...

— Госпожа Богиня...

— Да...

— Недавно... До того, как меня позвала госпожа Богиня... Мне снилось звёздное небо... красивое, но отчего-то, при взгляде на него, болело сердце.

— Звёздное небо?..

Богиня подняла голову и с недоумением посмотрела на меня.

— Да. Звёздное небо, усыпанное таким количеством звёзд, что я никогда не видел. Госпожа Богиня тоже его видела?

Это иллюзорно-прекрасное ночное небо, усыпанное мириадами светил. Я понимал, что это был сон, но, так как она — Богиня, способная перемещаться в загадочном пространстве, то вполне возможно, что она видела то же, что и я. Подумав так, я и задал этот вопрос.

— Нет. Я не видела... это был настолько красивый звёздный небосвод?

— Да. Очень. Только... Почему-то... От взгляда на него становилось так грустно...

Даже вспоминая о нём сейчас, у меня тянуло в груди. Когда я сказал об этом, зрачки Богини задрожали, и она заметно погрузилась.

— Вот как... Он часто смотрел в ночное небо... Иногда с очень грустным лицом... Иногда — без эмоций... ну да. В настоящий момент душа господина Нао настолько близка с душой Героя, что они переплетаются. Таким образом в виде снов можно видеть... осколки давних воспоминаний, отпечатавшиеся в его душе.

— Давние воспоминания...

— Душа живёт, умирая и возрождаясь, в длительном путешествии, ведущем к далеким Небесам. Незабываемые воспоминания, полученные за это время... могут оставаться в потаенных уголках души. После череды возрождений и смертей... вплоть до нынешней инкарнации. Как хорошо известно господину Нао, господин Альфред отправился в кругосветное путешествие... и в конце долгого пути одолел Повелителя демонов. Это соответствует известной нам истории. Но... В том мире, который я создала... После победы... Через пещеру, прорытую Повелителем демонов, из бездны является Падший бог... И «шепчет» ему.

— «Шепчет»...

Кстати, если подумать, когда мы встретили Падшего бога, он что-то спросил у Альфреда. Даже в известной мне истории перед сражением у Падшего бога и Героя был небольшой диалог. Но то, что я услышал тогда, отличалось от известного мне. Тогда я засомневался — «Что? Разве диалог был таким?» — но был в таком отчаянии, что мне некогда было особо над этим задумываться, так что я не помнил подробностей...

Уродливый Бог, сузил чёрные глаза так, что они стали похожи на полумесяцы, приподнял уголки синего разорванного рта в улыбке и задал вопрос:

— Король-герой... нет, Герой этого мира. Моё горе, моё проклятие вечно. Итак... Насколько наполнена чаша твоего отчаяния? Когда твоё отчаяние переполнит эту чашу и прольётся на землю, в тот момент... ты воплотишь меня в этом горе, а я стану по-настоящему свободен.

Как бы я ни рылся в памяти, я не мог припомнить эту реплику. То, о чём он говорил после, я тоже слышал впервые. Он словно пел, сплетая слова, обращаясь к любимому человеку... словно призывал все беды. Он «шептал» Альфреду:

«...сосуды из мяса хрупки и слабы. Тепло в мгновение ока становится холодом, любимая

улыбка в следующее мгновение бледнеет от страха. Всё, что ты получил, станет иллюзией, стоит прикоснуться, как оно растает дымом и ничего не останется. В этом мире нет ничего определённого. Всё сон, хрупкий мыльный пузырь. Ты ведь тоже это понял, так? Заметил, верно? Но никак не сдашься и продолжаешь тянуть руки? И снова теряешь, и снова осознаешь ошибку? Что бы ни произошло, рядом с тобой не будет ничего и никого. Этот мир не спасти. Он всего лишь игровая площадка богов. А ты — забавный шут. Ты ведь уже устал от постоянных потерь и одиночества, бесконечных печали и горя, так? Не хочешь... чтобы всё это закончилось здесь?»

— На «шепот» Бога... Герой давал ответ:

— Ни за что! Это...

Ведь всё-таки Альфред был будущим Героем. Юноша, на которого возложены многие молитвы и надежды, который должен спасти мир. У него не было причин слушать подобные слова.

Не должно было быть...

Я вспомнил невыразительное лицо мальчика с золотисто-пшеничными волосами и небесно-голубыми глазами при нашей первой встрече. Пустые глаза совсем маленького мальчика, словно отказавшегося от всего, и иногда в их глубине... можно было заметить мрачную тень.

Богиня заговорила тихим, почти неслышным голосом, отчаянно сжимая маленькой ручкой мою ладонь.

— Он сильный и очень добрый человек... В каждом возрождении, желая помочь, он проходил через множество полей сражений, сражался с бедствиями и могущественными врагами, ведя за собой многих людей, а иногда и воинов в бой. Однако... даже в случае победы многое он терял или не мог спасти. Эти сожаления и печаль накапливались в его душе, не находя исцеления в цикле перерождений. И... его душа, измученная скорбью... в самой её глубине, где он и сам этого не замечал, всё это время на самом деле желала... чтобы всё «закончилось».

— Это...

Альфред всегда хотел... чтобы всё «закончилось»? Не может быть. Это просто невозможно... Я хотел отрицать возможность подобного, но каждый раз, как я хотел сказать об этом вслух, я вспоминал холодные глаза того маленького мальчика, и у меня не получалось произнести ни слова.

— А тот Бог, Богиня, повелевающая тенями... Жадность людей, негативные эмоции... Она лучше всех видит скрытые в тени истинные желания. Поэтому... в эпоху богов... Когда процветало царство, известное как страна мечты, богиня встретила того человека и... заметила лёгкую тень на его сердце. И... придумала принести его в жертву, заставила эту тень разрастись, чтобы тот, кто являлся сияющей звездой, пал, и образовалась большая дыра в этом

мире. Как и заметил господин Нао, подобного события в оригинальной истории не было. Но, словно этого требовала гармония мира... события всегда приводили к этому, независимо от того, сколько раз всё ни повторялось. Я нервничала и переживала. Даже думала о том, чтобы не создавать этого Бога... но он...

— Четырнадцатая Богиня...

Богиня теней, управляющая желаниями и наслаждениями, утверждающая, что такими живущие являются на самом деле, таковы истинные свобода и счастье. Она сражалась, потерпела поражение и была заключена в бездне...

Только избавившись от последствий поступков в эпоху богов, а также от проклятия Павшей богини... в мире Аркадии наступает истинный финал.

Богиня кивнула с болезненным выражением лица.

— Верно... Потому как в том мире есть причина появления четырнадцати Богинь, я не могла позволить себе отказаться от рождения этой Богини. После этого я принимала различные меры, чтобы не дойти до трагического финала, но... как бы я ни старалась, что бы ни делала, результат получался печальным. Когда Богиня встречала Героя... она «шептала», накладывала «проклятие» через слова. Тайно посеянное чёрное семя укоренялось в душе Героя, и каждый раз, как его сердце оказывалось во тьме, «шепот» напоминал ему об отчаянии. Я изо всех сил старалась остановить истощение его души и уберечь сердце Героя от тьмы, но... всегда безуспешно...

Богиня, оборвав себя на полуслове, затряслась всем своим маленьким телом и опустила взгляд.

— Госпожа Богиня...

— Мало-помалу «шепот» Богини теней разъедал душу Героя и усиливал его скорбь... Эта Богиня... когда приходит время, она снова появляется перед ним и «шепчет»... «Если бы ничего не было с самого начала, то не было бы и отчаяния. И не было бы потерь. Разве это не истинный покой?». А Герой отвечал на «шепот» этой Богини... «Верно»...

Когда я впервые встретил Павшее божество, там было пространство, заполненное темными облаками на искаженном небе, полная противоположность месту, где я находился сейчас. Грязный воздух, который даже вдыхать было тяжело, повисшая в воздухе мутная дымка. Она казалась даже темнее окружающей тьмы, в которой плыла, когда встретилась глазами с нами... нет, точнее с Альфредом. Она радостно прищурила чёрные глаза, засмеялась, счастливо уставившись на Альфреда, словно встретила долгожданного возлюбленного. А потом она начала «шептать». Сладким голосом. Словно предлагая перейти на свою сторону. Заманивая во тьму.

Альфред обратил свой взор на ту, что когда-то была Богиней. Просто слушая, не говоря ни

слова...

— Госпожа Богиня... Что было после положительного ответа?..

Меня действительно беспокоило то, что было после, и я надавил на неё, хоть и понимал, что разговоры и болезненных воспоминаниях причиняли боль собеседнику. Богиня вдохнула и тихонько судорожно выдохнула. Опустив взгляд, она положила дрожащие руки на колени и снова собралась.

— «Проклятие», наложенное тем Божеством... потому как Герой согласился... оно было исполнено. Его душа, сияющая словно солнце, и меч, являвшийся квинтэссенцией сил тринадцати Богинь, попали в руки Богини теней. Она восстановила свою изначальную силу, нет... она стала даже ещё могущественнее. Она разорвала оковы, выбралась из заключения в бездне и обрела свободу. Но на этом она не остановилась, всё сущее в том мире, даже Богини в конце концов были поглощены ей и обращены в собственную силу... и она пыталась попасть в «пространство», где нахожусь я. Желая стать на одном уровне с более высшим существом... сравняться со мной.

— А?! Это... Это довольно опасная ситуация...

Возможно... Нет, она точно хотела поглотить даже свою создательницу Кротуа, чтобы получить её силу. В таком случае... она могла бы изменять миры и создавать их с нуля по собственному желанию. Если уж мне в голову пришла такая мысль, то и Падшая богиня наверняка не могла об этом не подумать.

Маленькая Богиня тихонько кивнула.

— Эта Богиня была очень жадной и опасной... Она пыталась даже обойти законы причины и следствия и обрести полную свободу. Однако законы великого гигакосма были куда сильнее и абсолютнее, чем она думала. От них никому не спастись, как бы силен он ни был. И как только он будет признан «угрозой» миру, то тут же будет «уничтожен», так предопределено... И та Богиня не стала исключением. Следовательно, эта Богиня, пытавшаяся пожертвовать миром Аркадии, чтобы выбраться... была признана «угрозой» для вселенной... и она была «уничтожена».

— Это...

— Та Богиня и мир, созданный мной, были разрушены по законам великого гигакосма. И всё же... Я, несмотря ни на что... не могла сдаться. Я не хотела, чтобы всё закончилось так печально. Так что, я... воссоздавала мир, собрав его по кусочкам. С мыслью, что уж в этот раз всё получится. Однако... Сколько бы раз я не пыталась его воссоздать и переделать, изменить печальный конец ни для меня, ни для Героя... не получалось... Пока я не встретила господина Нао.

Богиня посмотрела на меня и улыбнулась. Из больших лиловых глаз рекой полились слёзы.

— Многие беды и печали, повторявшиеся снова и снова, наконец, подошли к настоящему концу. Господин Нао, спасибо, что помогали, не сдаваясь до самого конца. Правда... правда... спа... а-а-а... у-у-у...

Лицо Богини сморщилось и исказилось, у неё затряслись плечи, и, наконец, она заревела в голос. Вместе со слезами полились и сопли. Глядя на Богиню, рёв которой, казалось, достигал края бесконечного белого пространства, я невольно усмехнулся. Она кривила губы, прямо как малыши, извергая поток слёз и соплей. Вот же. Хотя передо мной находилась Богиня, у меня было ощущение, что я снова нянчусь с малышкой. Эх.

Я вздохнул, вытянул манжеты и вытер личико девочки, всё покрытое слезами.

— Ах, ну же... вот так. У вас из носа течет, а вы ведь Богиня.

— Но... но...

После того как я, приобняв дрожащее тельце, несколько раз похлопал её по спине, она пару раз хлюпнула носом, сотрясаясь от слёз, и, потеряв глаза обеими руками, подняла всё ещё заплаканное лицо.

— Г-господин Нао, пожалуйста, расскажите мне. Раз тот мир всё ещё на своем месте... Значит Герой... господин Альфред... на последний «шёпот» той Богини...

Я улыбнулся и убедительно кивнул. В том тёмном и холодном месте, молча выслушав «шёпот» Падшей богини, он...

— Он сказал «нет»...

Таким был его ответ. Чёткий, прямолинейный, без крупицы сомнения.

«Если не сдаваться и продолжать надеяться, то однажды всё обязательно сбудется. Потому что, хотя я уже хотел всё бросить, он был тем, кто всегда продолжал бороться. Он постоянно тянул меня за руку, а иногда заставлял подниматься со дна. Поэтому я, наконец... наконец... смог получить то, чего желал.»

С улыбкой заявил он. Лицо Богини в тот момент было просто незабываемым. Когда Альфред категорично отказался, её смех моментально затих, глаза широко распахнулись, словно она не могла поверить в происходящее. На её лице читался шок. После чего её напускная самоуверенность в раз слетела, она обезумела и заревела: «Это невозможно! Почему?! Ты должен был сменить сторону, стоило только немного тебя подтолкнуть!».

Думаю, сейчас я наконец понял, почему в тот момент Падшая богиня так взъярилась. План вот-вот должен был завершиться успехом, но всё оказалось разрушено в одно мгновение. Конечно, тут кто угодно выйдет из себя.

Услышав мой односложный ответ, Богиня как никогда широко распахнула глаза. А после улыбнулась сквозь слёзы, словно расцвёл цветок.

— Ах... вот как. Вот оно как. Господин Альфред... Он, наконец-то, получил то, чего желал... достиг цели, которой хотел. Замечательно... это так замечательно...

— Думаете?..

Он получил, что хотел? Выходит, что так? Но это известно только ему самому.

— Да. Конечно! Иначе... он не выглядел бы таким счастливым.

— А он выглядит настолько счастливым?

-Да! Выглядит. Очень счастливым! Вы этого не замечаете? Хотя постоянно рядом?

— Н-ну да. Трудно заметить изменения, когда постоянно находишься с кем-то рядом... Но если вы так говорите, кажется, он стал чаще улыбаться?..

— Ну что ещё за «кажется»!

Богиня в гневе замахала кулачками. Однако в следующий же момент, похоже, не смогла удержаться и засмеялась. Несмотря на продолжавшие катиться слёзы, она выглядела очень и очень счастливой. Глядя на неё, я тоже чувствовал радость и смеялся точно также.

— Ах, уже очень давно я так смеялась... по-настоящему счастливо. Я так рада. Когда я усну, мне будет сниться очень приятный сон.

— Что? Госпожа Богиня, вы собираетесь снова уснуть?

— Верно! Я ведь только вздремнула! Вернувшейся Божественной силы хватит лишь на несколько «шепотов». Так что ещё немножко...

Богиня прикрыла рот маленькой ручкой и зевнула. Взгляд тоже стал слегка расфокусированным.

— Хех, и верно. Ход времени на Земле и на Небесах ведь различается... Тогда как следует

отдохните, госпожа Богиня. Хороших вам снов.

— Да. Большое спасибо, господин Нао... нет, господин Лиан.

Богиня счастливо улыбнулась и поправила сама себя, озорливо склонив голову. Я немного смутился, но кивнул в ответ. Она протянула мне руку, и я протянул свою в ответ и сжал маленькую ладошку.

— Когда я ещё немного посплю... Увидимся снова.

— Хорошо. С нетерпением буду ждать встречи. Тогда расскажете мне, какими будут результаты вашего экзамена?

— Э?! Т-точно... Ну, тогда станут известны промежуточные результаты, так что...

Отвечая, Богиня поспешно вытерла пот со лба. В полной панике.

Я улыбнулся и слегка похлопал её по спине.

— Всё будет хорошо. Обязательно. Ведь эй, этот мир продолжает существовать.

Богиня округлила глаза, а потом улыбнулась.

— Да. Да, верно! Возможно, снимут или добавят баллов... думаю, всё-таки добавят!

— Хех, понятно. Жду с нетерпением. Если баллов будет достаточно, то устроим поздравительную вечеринку, а если нет — ободрительную.

— А ну! Не ваше человеческое... то есть божеское дело!

Богиня надула щеки и встала, уперев руки в боки. Однако грозный вид, который она напустила на себя, быстро рухнул. В конце концов, она не выдержала, улыбнулась и начала смеяться.

Наблюдая, как весело смеялась Богиня, мне и самому стало радостно, так что я тоже рассмеялся.

После того как мы вместе отсмеялись...

— Тогда, до следующей встречи.

— Да. До встречи.

Мы пожали руки, обещая друг другу встретиться. Постепенно всё в поле зрения затопила белоснежная дымка. Фигура Богини становилась всё белее и белее. Я чувствовал тепло маленькой руки, пока мир постепенно окрашивался белым.

Когда я в следующий раз открыл глаза... Простая деревянная рама распашного окна, оштукатуренные стены приятного для глаз спокойного цвета с деревянными колоннами. А ещё виднелся потолок с деревянными балками. Сквозь приоткрытые створки окна дул приятный прохладный ветерок. За окном раскинулось звёздное небо. Бесчисленные звёзды были разбросаны по тёмно-синему небосводу и весело подмигивали. Под головой, на месте подушки, я ощутил мягкое полотенце. А лежал я на мягких хлопковых простынях, купленных в моём любимом магазине постельного белья.

У стены большой письменный стол и стул. В центре комнаты простой диван, а перед ним низкий столик, вырезанный из цельного куска древесины. На этом столике стопкой сложены начатые книги и рабочие документы. Рядом стояла бутылка со сливовым вином, приглянувшееся мне во время путешествия и купленное у знакомого торговца, плюс два красивых стеклянных бокала, напоминавших цветом южное море, — подарок от Океано и остальных. Всё это освещено бледно-оранжевым светом настольной лампы.

Знакомый интерьер спальни.

Спине уютно и тепло... Длинные руки, обернувшиеся вокруг меня, тоже были тёплыми. Словно грелка. Сейчас на мне была только мягкая спальная пижама, так что чужие пальцы напрямую касались бока и живота, и непосредственно от места соприкосновения передавался жар другого человека. Так как он круглый год горячий, я больше не просыпался посреди ночи, дрожа от холода. Даже зимой пропала необходимость в грелке.

Волосы чуть выше затылка ерошило спокойное дыхание спящего человека, и, даже не глядя, я понимал, что спится ему хорошо. Я медленно и тихо развернулся, стараясь не разбудить, и увидел мерно дышащего юношу с золотисто-пшеничными волосами, отражавшими даже блеск лунного света.

Такое же спокойное, как у малышей, спящее лицо, выглядело совсем невинным и немного детским. Я слегка улыбнулся, вспомнив прошлое. Нет, а разве сейчас что-то изменилось? Он всё тот же проблемный ребёнок, за которым нужен глаз да глаз.

Волосы на щеке, кажется, мешали ему, так что я осторожно заправил прядь за ухо. Судя по всему, он крепко спал и просыпаться не собирался. Спал он по пояс обнаженным, так что я мог разглядеть шрамы, которые обычно были скрыты одеждой.

Целительные заклинания и лечебные препараты не всеильны. Если рана была слишком глубока или прошло очень много времени... то шрамы убрать не получалось. Тем более этот болван зачастую полагался только на свою силу восстановления, даже не говоря мне. Мне

постоянно приходилось ругать его за излишнюю самоуверенность и за то, что он ставит в приоритет меня и остальных, а на себя забывает. И тогда, и сейчас. Вот же.

Пока я внимательно рассматривал его кожу, нашел несколько шрамов, о которых я не знал, несколько знакомых по историям, и... несколько, напомнивших мне о том путешествии. Я аккуратно погладил один из них, на плече, надеясь, что он поскорее исчезнет. И ещё шрам на шее, свидетельствующий, чего мог стоить один неверный шаг. Но, кажется, он стал намного бледнее, чем был.

Внезапно я заметил, что дыхание перестало быть размеренно-сонным, и поспешно отдернул руку, выругавшись про себя. Однако... веки спавшего уже медленно задрожали, и глаза открылись. Прищуренные со сна небесно-голубые очи уставились на меня. Парень несколько раз моргнул.

А-а-а, вот чёрт. Я облажался. Похоже, разбудил его.

— Лиан?..

— П-прости. Я тебя разбудил?

Блондин погладил меня по затылку своей огромной ладонью, продолжая рассматривать с сонным выражением лица. Однако, видимо, из-за того, что только проснулся, силу он не контролировал, так что голову мою мотало взад и вперёд. И от этой болтанки она начала кружиться.

Этот болван с его дурной силищей!

— Гх, хва!.. Стой!.. Руку... перестань! Голова... кружится!

— Мн...

Ладонь моментально остановилась. Несмотря на полусонное состояние, на мои слова всё же среагировал. Но... лишь только я расслабился, как здоровенное тело накренилось и плюхнулось на меня. От резкого давления на лёгкие я издал нечленораздельный жалкий звук.

— Т-тяжело!..

Чёрт!!! Этот паразит вырос слишком большим и сильным!!! Почему я с тех пор совсем не вытянулся?! Но это пока что! Я всё ещё должен расти! Если тренироваться, мышц станет немного больше...

Пока я отчаянно пытался спихнуть с себя чужое тяжёлое тело, что-то промелькнуло на краю

зрения. Слабый струящийся свет. Меня заинтересовало, что именно за светило описало красивую траекторию, и я, перестав отталкивать парня, повернулся к окну, выискивая глазами предмет.

— А...

Небо было усеяно звёздами. Я увидел небольшой огонёк, плывущий по плавной дуге... падающую звезду.

— Лиан?..

Откликаясь на позвавший меня сонный голос, я указал пальцем за окно.

— Я видел падающую звезду. Ах! Опять...

Пока я говорил, ещё одна начала плавно опускаться вниз. Они внезапно появились на этом синем небосводе и также внезапно растворились в нём. Так как сегодня небо было невероятно ясным, вероятно, можно было разглядеть даже маленькие звёздочки, которые обычно не видно, или вот такие падающие метеоры.

— Падающую звезду?..

Блондин тоже повернулся к окну, на которое я указывал.

И как раз появилась ещё одна.

— Вон! Смотри! Смотри, падает же?! Может, звёздный дождь? Эй, ты ведь тоже видел?

Я был взволнован, потому что такое зрелище редко увидишь, но мой собеседник что-то не торопился откликаться. Может, он не рассмотрел?

— Альфред?..

Видел или не видел? Несмотря на то, что я позвал его по имени, ответа всё равно не получил. Когда я оглянулся, не понимая, в чём дело, то увидел, что парень всё ещё смотрел на ночное небо. Выражение лица было рассеянным, или скорее безразличным. Не понятно, то ли ему жаль, что он ничего не увидел, то ли он так впечатлен, что не находил слов. Интересно, о чём он там думал, совершенно не двигаясь, глядя в небо.

Может быть, потому что всегда яркие голубые глаза сейчас отражали ночное небо... они казались темнее, чем обычно.

— Ал?..

Я немного забеспокоился и снова позвал его по имени. Наконец, он перевёл взгляд на меня. А потом... меня вдруг с силой обняли.

— Чт... Ал?!

Объятия были такой силы, что мне стало больно. Ещё и напугал меня, накинувшись.

— Хватит, больно! Эй, силища дурная... да расслабь ты немного руки...

— Когда это было...

— М?

Я услышал невнятное бормотание, но так и не смог разобрать, о чём тот говорил. Так как предсказать, что он выкинет дальше, я был не в силах, то решил просто прислушаться к словам, которые тот произносил то ли во сне, то ли проснувшись.

— Что?

Когда хватка наконец ослабла, я, желая выслушать его, попросил его рассказать, что его беспокоило, и он уткнулся лицом в мои волосы. Каждый вздох заставлял мои волосы шевелиться, и от этого было тепло и немного щекотно.

— Когда это было... я уже не могу вспомнить. Но очень-очень давно... Где это было, я тоже не могу вспомнить... Где-то, когда-то... Я видел на небе множество падающих звёзд. Красивейший вид, как во сне. Глядя наверх, я думал, смогу ли поймать хотя бы одну из них? Смогу ли дотянуться хоть до одной из них, свободно пересекающих ночной небосвод... и я отчаянно тянул руки, пытаюсь поймать её. Глупо, да? Ты ведь тоже так думаешь? Это никому не по силам. Но я продолжал тянуться к небу, как идиот...

Что же это было? Может, воспоминание из детства? Малыши часто с криком прыгают, пытаюсь поймать птичек или похожие на вату облака, плывущие по небу. Так что отчасти напоминало детское воспоминание.

Не зная наверняка, но рассудив так, так же, как я успокаивал малышей, я погладил широкую спину прижавшегося ко мне большого ребёнка, а потом легонько похлопал по ней.

— И? Что произошло? Ты смог её поймать? Или... ты сдался?

— Ну... Конечно. Это же, как ни крути... никому не по силам...

— Что?! Ты сдался? Жаль. Ты ведь не знаешь наверняка. Если отчаянно протягивать руки и звать «Иди сюда! Ну иди же сюда!», возможно, одна сумасшедшая из этих пролетавших мимо звёзд заметила бы орущего дурака и упала бы рядом.

— Что?..

Меня развеселило, что удалось его удивить, отчего он вскрикнул, словно ребёнок, и я улыбнулся.

— Но ведь так и есть? Мы не можем знать. В мире столько всего непредсказуемого! Если бы ты приложил больше усилий, возможно, так бы и вышло. Верно? Впрочем, даже о-о-очень маленькая звезда обладает поразительной силой, и если упадет рядом с тобой, то тебя просто сдует!

— Сдует...

— Именно! Вшух... Ува?!

Меня внезапно снова крепко обняли, и я с соответствующей силой приложился носом о чужую крепкую грудь. Больно. У меня даже слёзы выступили, сволочь такая!

— Больно, бол...

— Ха... Ха-ха-ха! Верно! Возможно, всё именно так, как ты и сказал.

— А? В-вот именно.

— Ясно. Значит, «Иди сюда, ну иди же сюда», да?

— Именно. Тогда...

— ...одна из них упадёт ко мне?

— А, ага... какая-нибудь сумасшедшая!

— Хех, вот как? Сумасшедшая...

— У-угу. Мн?..

Когда я было расслабился, что тяжеленная тушка немного отодвинулась и мне больше не грозит быть раздавленным, он снова накрыл меня, прижимаясь всем телом. Словно окружая. Небесно-голубые глаза, чей взгляд я поймал, почему-то... сверкали счастьем.

— Верно. Всё так... Ты всё правильно сказал.

— Хм?.. Н-ну да. Вот именно!

Кажется, он наконец осознал моё величие. Вот только поздновато!

— Всё, как ты сказал. На самом деле одна... одна сумасшедшая звезда прилетела ко мне. И я смог её поймать.

— Ха? О чём ты...

Внезапно меня крепко поцеловали, лишив возможности говорить. Одновременно с этим большие горячие руки прошлись по спине и бокам, заставив меня вздрогнуть от неожиданности.

— М? Мн... Ах... Стой...

Он облизал мою шею и уши, вызвав в теле бесконтрольную дрожь.

Серьёзно? Откуда у этого белобрысого животного такой прилив желания? Он должен спокойно дрыхнуть! Полночь же!

Однако блондин продолжал перемещаться от моей шеи к плечам, груди и животу, облизывая и покусывая их. И каждый раз моё тело охватывал жар, и я против воли вздрагивал, отвечая на его действия. Ещё и стоны... Тело, ты должно слушаться хозяина, а не другого человека! Прощу тебя!

— Ах, Ал, стой!.. Мн... За-завтра нужно в филиал...

Мне нужно было предоставить очередной отчет! Если мы продолжим, то, вероятно, завтра я не смогу нормально ходить, а это проблематично!!!

— Я не отпущу... В конце концов, я должен крепко её держать. Хоть она и мала, но у неё достаточно сил, чтобы снести меня. Мне нельзя ослаблять бдительность.

— Ха?! Я уже вообще ничего не понимаю...

Снова накрыв мой рот, он заставил меня проглотить слова протеста. Что на него нашло? Я вообще ничего не понимал. Мы разговаривали о падающих звёздах. Потом он вспомнил что-то из прошлого... Ох, плохо. Я ещё не до конца пришел в себя, у меня недостаточно сил, чтобы остановить это разошедшееся кусачее дикое животное, а уж тем более врезать ему. Кроме того... этот крупный золотистый зверь выглядел слишком счастливым. Даже в ночи этот яркий небесно-голубой цвет был очень чистым и красивым. Не знаю почему... но я не мог на него злиться.

Находясь во власти обжигающе горячих рук, я внутренне решил позволить ему сделать всё, что он захочет, даже если завтра не смогу двигаться. Светловолосая голова потерлась о мою шею, как бы упрашивая погладить его, как мило... нет, не так... это молчаливое требование просто не оставляло мне другого выбора, кроме как погладить его. Здоровенный дикий зверь радостно фыркнул. Ещё он игриво кусался, но из-за того, что он такой большой и сильный, все равно было больно, и не немного.

А-а-а, блин. Ну почему всё скатилось к этому?

— Ах... Ал... Давай посмотрим... на звёзды?.. Смотри, какая красота. Когда ещё ты сможешь увидеть звездопад...

Я предпринял последнюю попытку к сопротивлению. В ответ мне сказали, что это не важно, потому что я уже здесь. Ничего не понимаю.

Я не мог противиться жару, проходящему через моё тело, и запаху солнца, несущему умиротворение. Так что признал, что уже невозможно остановить действия этого парня. Я решил, что заставлю этого паразита заплатить за всё завтра, позволяя себе упасть в тёплые и чрезвычайно уютные объятия.

<http://bllate.org/book/12848/1132206>